

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА НА СТАРОСЛАВЯНСКИЙ ПЕРЕВОД ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАРКА

Исходя из того, что влияние латинского языка на культурно-языковую панораму "славян" и других цивилизаций античности и раннего Средневековья было довольно существенным, мы предположили, что языки-посредники, как, например, греческий, по всей вероятности, могли уже содержать синтаксическо-стилистические образцы и лексемы латинского происхождения. Поэтому невозможно рассматривать все латинизмы, существующие в старославянских переводах, как исключительный результат переводческого процесса, связанного с областями, в которых были осуществлены переводы, как часто было предположено в исследованиях старославянского языка.

В настоящем исследовании сопоставлены греческая версия Евангелия от Марка с латинской Вульгатой и старославянским переводом Евангелия (по изданию Зогра. Ев.) с целью дальнейшего анализа лексических латинизмов и, в меньшей степени, оборотов (конструкций), возможного латинского происхождения, присущие в греческом тексте и повторяющиеся в старославянских переводах.

Ключевые слова: латинизмы, Евангелие от Марка, старославянский язык.

Введение

Исследование соотношения греческого, латинского и старославянского языков (точнее, древнецерковнославянского, ввиду его функций) имеет большое значение в истории развития и точной реконструкции ранних стадий славянских языков. Прежде всего, оно способствует определению культурных связей народов, которые употребляли эти языки, а также

установлению действительного воздействия классического культурного наследия на славян и их "диалекты", начиная с праславянского периода. Кроме того, такое исследование содействует установлению степени прямого и косвенного влияния латинского языка на развитие славянских языков и, особенно, на старославянский язык в его ранней стадии развития.

В большинстве традиционных исследований [11; 21], посвященных формированию, развитию и функциям старославянского языка, подчеркивается, не без основания, значимость греческого языка в установлении структурных параметров, стилистических тропов, грамматических моделей и специфичной лексики, создавших грамматическую, стилистическую и терминологическую систему старославянского языка. Присутствие "спорадических" латинизмов, в основном, лексического характера, традиционно интерпретируется как результат переводческого процесса в определенных регионах славянского мира (Slavia) средневековья, расположенных между германской и славянской сферами влияния, например, в Паннонии, Великой Моравии и т.д. Подобный подход также наблюдается в изучении синтаксических латинизмов в старославянских текстах/переводах [15]. Из этого следует, что изучение влияния латинского языка на старославянские тексты (и на ранних стадиях развития славянских языков) часто разграничивается в рамках переводческой деятельности учеников Мефодия и их преемников (наследников).

Соотношение между латынью и другими распространенными языками древнего мира (первые века нашей эры) и раннего средневековья, (например, между латинским и греческим языком), не полностью отражено в палеославистических исследованиях и византистике. Также не уделяют должного внимания возможным латинизмам, присутствующим в греческих источниках, которые служили образцами для переводов на другие языки раннего и позднего средневековья, например старославянские. Именно эти аспекты представляют

новизну настоящего исследования. Мы убеждены в том, что невозможно адекватно интерпретировать роль латинского языка в процессе формирования славянских языков без тщательного сопоставления латинской грамматико-лексической традиции и источников с греческими образцами, служившими моделями для ранних переводов.

Кроме того, эффективное исследование греко-латинского культурного симбиоза и его соотношения с другими языками позднего античного периода и раннего средневековья (готическим, праславянским, а позже, древневерхненемецким и старославянским) не может осуществляться без методологического подхода, который рассматривает текстологическое изучение первых письменных памятников славян в более широких рамках этнолингвистики и культурно-языковых контактов.

Поскольку этнолингвистическая перспектива в рассмотрении исторических связей между латинским миром (*latinitas*) и ранней стадией "славянства" (первые века нашей эры) уже была объектом дискуссии, наша задача состоит в анализе и сопоставлении некоторых латинских лексических и морфосинтаксических конструкций, которые последовательно встречаются в старославянском переводе Евангелия от Марка.

1. Латынь в процессе формирования праславянского языка

Как отмечалось выше, в течение первых столетий нашей эры и раннего средневековья, влияние латинского языка на культурно-языковую панораму "славян", и на лексику в особенности, было обусловлено несколькими причинами. Фактически, историко-культурные и, следовательно, языковые контакты между латинским миром и тем населением, которое обитало за пределами римских границ (*limes*) и среди которого, по всей вероятности, находились славянские племена, уже существовали в первых веках нашей эры [9, с. 59-64].

Известно, что в первых столетиях (II-III) н.э., Римская Империя максимально расширяет свои территориальные границы и, следовательно, свое влияние на Востоке. Торговля между традиционными регионами империи и новыми

завоёванными землями способствовала расширению определенных римских реалий. Кроме того, устное общение легионеров разного географического и социального происхождения с народностями, жившими за северными границами Черного моря и Дакии, также способствовало распространению определенных латинизмов. Отметим, что легионеры часто использовали разные варианты латинского разговорного языка (*sermo rusticus*, *sermo vulgaris*), либо употребляли греко-латинскую смешанную речь [9, с. 59-64].

Во многих регионах Империи ранние христианские общины, использовали упрощенный вариант греческого разговорного языка, наполненного латинизмами [7]. В действительности, количество лексических латинизмов, заимствованных греческим языком, по мнению Viscidi [22, с. 10-42], относительно высокое (особенно начиная со II-ого века), состоявшее приблизительно из трех сотен словарных единиц в Византийскую эпоху.

В первый византийский период (раннее Средневековье) до VI-VII вв., латинский язык еще является официальным языком администрации восточной Римской (или Византийской) Империи. Этот период также совпадает с территориальным образованием первых славянских поселений, таких например, как "королевство" Само (около 623-660 гг.) и с проникновением славянских племен на Балканский полуостров.

Латинское языковое влияние продолжалось устно через балканские латинизированные регионы и письменно, через посредничество греческого языка древнего и византийского периодов. Такую точку зрения разделяют некоторые ученые [19, с. 221-234], которые не исключают, что в итало-греческих контактах древней эпохи могли принимать участие балканские славяне. Например, к этому слою балканских латинизмов относится слово *ливра* вместо грецизма *литра*, которое попало в текст Зографского Евангелия в результате редактирования (см. Ин. 12:3) [1, с. 60]. По этому поводу, Horálek [10, с. 78] подчеркивал, что такие слова, "не будучи моравизмами, не могут рассматриваться как первичные в тексте славянского перевода". Также, по мнению А. Десницкой [3, с. 46-47],

латинские слова могли иметь и другой путь распространения в славянской среде, то есть через Восточное Средиземноморье и Балканы. Об этом говорят такие слова, как *русалии*, *радуница*, оба они восходят к лат. *rosalia*, но второе пришло посредством греческого в форме *ροδονία*.

Н. Мещерский [5, с. 15] подтвердил предположение о том, что древнеславянская языковая и стилистическая система, разработанная на материале памятников письменности (преимущественно переводов с греческого), входила "в состав культурно-исторического круга языков, который сформировался в начале нашей эры в Восточном Средиземноморье на ареале восточных провинций античной Римской империи".

Из выше указанных фактов следует, что далеко не все латинизмы в старославянских переводах являются результатом переводческого процесса, как часто предполагали исследователи старославянских текстов. На самом деле, определенные латинизмы (лексические, синтаксические) характерные для греческого текста, были уже функциональными как в греческом языке римского и византийского периода, так и в общеславянском (праславянском среднего и позднего периода) языке.

2. Влияние латинского языка на славянский перевод Евангелия от Марка

Вопрос о латинском влиянии на древнейшие славянские библейские переводы имеет фундаментальное значение для истории христианизации славян и, одновременно, для понимания культурно-языковых контактов между славянами и древним миром.

Выбор евангельского текста от Марка мотивируется следующими причинами:

1) Евангелие от Марка является самым ранним из канонических Евангелий. Оно было написано еще в 70-м году в Сирии (Римская провинция), или, в другой интерпретации, во II-м веке в грекоязычной общине Рима. Высокая частотность латинских слов в Евангелии от Марка иногда использовалась

как аргумент в пользу римского происхождения Евангелия. Как пишет Schröter [16, с. 278]: "*The Greek speaking Christian community of Rome must have included different nationalities who used Greek as a language of interethnic communication*".

2) Это Евангелие содержит ряд лексических, морфологических и синтаксических латинизмов, которые были распространены во время его составления, (в I-м или во II-м веках?) среди широких слоев грекоязычной общины. Большинство таких латинизмов находятся в других языках позднего имперского периода и раннего средневековья: в Арамейском, готическом языках и т.д. Факт, что римские христианские общины были *межнациональными* и использовали один вид разговорного греческого языка, обогащенного лексическими элементами из других языков, подтверждает наш тезис о том, что такие латинизмы должны были активно использоваться в речи многих национальностей. (Они были широко распространены на обширных территориях бывшей Римской империи и также оказали влияние на праславянский язык).

3) Зографское (глаголическое) Евангелие от Марка является одним из ранних старославянских переводов (Македония X – XI в.) Евангелия, показывающее высокую степень лексической эквивалентности и синтаксических параллелизмов с греческим текстом.

Влияние латинского языка на славянский перевод Евангелия исследовали И.В. Ягич [12], В. Погорелов [6, с. 3-10] и др.

В. Погорелов изучал степень латинского влияния на перевод Евангелия от Марка и предложил подробный анализ этого евангельского текста, сравнивая разные издания: Маринское Евангелие, Зографское Евангелие, Ассеманиево Евангелие, Саввина Книга. В его исследовании анализируются, и сопоставляются преимущественно морфосинтаксические конструкции греческого, латинского и старославянского языков. Лексика также рассматривается, но в меньшей степени. Его выводы о том, что переводчик (переписчик) старославянского текста "заглядывал иногда и в латинский текст" весьма

правомерны [6, с. 10]. Тем не менее, по мнению других ученых, В. Погорелов не смог объяснить, каким образом могло осуществляться латинское влияние, если перевод, вне всяких сомнений, сделан с греческого языка. Например, Sloňsky [17, с. 246-264], возражая В. Погорелову, привел более убедительный материал расхождений славянского текста с латинским при точной передаче греческого оригинала. Он предложил множество примеров того, как славянские переводы расходятся и с латинскими, и с греческими текстами в выборе лингвистических форм. Действительно, случаи перевода одного греческого слова двумя славянскими не являются редкостью в Псалтыре, ср.: *πιστεύσαι* — *вѣржъ ѡти*, *παρανομεῖν* — *законъ, прѣстѣпати*, *ὁδὸν ποιεῖν* — *пѣть сѣтворити*, *ἀκουτίζειν* — *слоуху дати* и др. [4, с. 140-141]. По мнению А. Алексеева [1, с. 60] "говорить о латинском или каком-либо ином постороннем влиянии на славянский перевод можно лишь в том случае, если игнорировать ту значительную свободу, с которой этот перевод выполнен". Однако предыдущие исследования не учитывали тот факт, что библейские тексты Нового Завета, и греческое Евангелие от Марка в том числе, уже могли содержать *in nuce* определенные латинизмы, присущие греческому тексту. Следовательно, первая задача, - исследовать латинизмы уже существовавшие в греческих текстах с теми, которые появились в старославянском тексте. Затем, необходимо сравнить латинские соответствия в трех текстах и, в результате, рассмотреть окончательный вариант перевода.

3. Лингвистический анализ

Настоящее исследование Евангелия от Марка базируется на издание В. Ягича (Jagić) в его кириллической транскрипции "Quattuor Evangeliorum Codex Glagoliticus olim Zographensis" [12, с. 47-78]. Сначала, проанализируем некоторые широко распространенные лексические латинизмы, заимствованные в греческом Евангелии, а затем отдельные обороты, пропуская на данном этапе исследования те синтаксические конструкции, которые были проанализированы Погореловым.

Лексические латинизмы

12:15

Греч. Τί με πειράζετε; φέρτετέ μοι *δηνάριον* (...)Лат. *Quid me tentatis? Adferte mihi denarium ut videam.*Ст.сл. Рече имъ. чѣто ма окоушаште. *Принесете ми пѣназь да виждаж.*

Данный пример подтверждает, что переводчик старославянского текста имеет синонимический выбор и не всегда дословно следует греческому оригиналу, поскольку в некоторых фрагментах находится латинизм, а в других германское заимствование "*пѣназь*". Вероятно, последнее слово было более употребляемым среди славян Средневековья.

15:45

Греч. Καί υιοῦς ἀπὸ τοῦ *κεντύριονος* (...)Лат. *Et, cum cognovisset a centurione, donavit corpus Ioseph.*Ст.сл. I оувѣдѣвъ отъ *кенътоуриона* дастъ тѣло іосифови.

Интересно отметить, что в двух выше приведенных примерах вместо латинизма находим кальки "*сѣтьника*". Это еще раз подчеркивает, что переводчик имел синонимический выбор. Вывод В. Погорелова [6, с. 9] о том, что переводчик понимает значение греческого слова *κεντυρίων* и его морфологическое образование, поэтому совершенно обоснованно передает его словом *сѣтьникъ*. На самом деле, в некоторых главах Евангельского текста встречается лексема *сѣтьникъ*, тогда как в других переводчик оставляет греческую кальку *κεντυρίων* латинского слова. Фактически, эти наблюдения подтверждают, что греческий текст содержит латинские элементы.

5:9

Греч. καί ἐπρωτα αὐτόν, τί ὄνομά σοι; καί λέγει αὐτῷ, *Λεγιὼν ὄνομά μοι, ὅτι πολλοὶ ἐσῆεν.*Лат. *Et interrogabat eum: Quod tibi nomen est? Et dicit ei: Legio mihi nomen est, quia multi sumus.*Ст.сл. *і въпрашааше и како ти естъ ім. і гла ємоу ле҃҃шонъ мнѣ іма естъ. Ъко мнози есмъ.*

В этом отрывке наблюдается последовательность в употреблении латинского заимствования во всех переводах, ибо это слово выражает римскую реалию, которая давно вошла в

язык праславян и других народов позднего античного мира и раннего Средневековья.

2:22

Греч.

Лат. *et nemo mittit vinum novum in utres veteres; alioquin dirumpet vinum utres, et vinum effundetur, et utres peribunt; sed vinum novum in utres novos mitti debet.*

Ст.сл. *і никътоже ни вѣливаєтъ вина нова въ мѣхы вътъхы. Аште ли же ни просадитъ вино ново (...).*

В этом примере, как и в предыдущем, речь идет о давнем заимствованном слове в праславянских диалектах.

6:27

Греч. *καί εὐθύς ἀποστείλας ὁ βασιλεὺς σπεκουλάτορα (...)*

Лат. *Sed misso speculatore praeccepit adferri caput eius in disco et decollavit eum in carcere.*

Ст.сл. *і аьѣ послѣлавъ црь вѣина. повелѣь принести главь его.*

Латинское "*speculator*" указывает на специфический военный термин, который не был широко распространенным и, вероятно, ранее вышел из устного употребления. Такая форма сохраняется лишь в Вульгате с ограниченным значением "часовой/надзиратель" [23, с. 1377]. Вероятно, по этой причине переводчик заменяет его обыкновенным славянским словом.

15:16

Греч. *Οἱ δὲ στρατιῶται ἀπήγαγον αὐτὸν ἔσο τῆς ἀλλῆς, ὃ ἐστὶν πραιτώριον.*

Лат. *Milites autem duxerunt eum in atrium praetorii et convocant totam cohortem.*

Ст.сл. *Вѣині же ведоша і вѣнѣтръ на дворь. еже єсть прѣторь.*

В отличие от узкой специфичности примера указанного выше, "*praetorium*" относится к римской военно-политической администрации. Этот термин был распространен во всех римских провинциях и глубоко укоренился в разных языках, включая славянские, что свидетельствуют о заимствовании этого латинского слова.

4:21

Греч. *Καὶ ἔλεγεν αὐτοῖς, Μὴτι ἔρχεται ὁ λύχνος ἵνα τὸν μύδιον (...)*

Лат. *Et dicebat illis: Nunquid venit lucerna, ut sub modio ponatur aut sub lecto?*

Ст.сл. *І глааше їмъ: Єгда приходитъ свѣтильникъ. да подъ спѣдомъ положенъ бѣдетъ?*

12:42

Греч. *καὶ ἐλθοῦσα μία χήρα πτωχὴ ἔβαλεν λεπτά δύο, ὃ ἐστὶν κοδράντης.*

Лат. *Cum venisset autem vidua una pauper, misit duo minuta, quod est quadrans.*

Ст.сл. *і пришьдъши єдина вѣдовница оубога вѣврѣ же двѣвъ лептѣвъ. Єже єсть конѣдратѣвъ.*

Оба примера указывают на единицы измерения. В первом случае, латинский "*modio*" (модий, то есть мера сыпучих тел = 16 sextarii = 8,754 л) указывает на эквивалентность со старославянским термином. Такое совпадение мер, несмотря на употребление другого слова, также свидетельствует о культурных связях греко-римского мира с другими народами позднего античного мира. Во втором отрывке, термин меры сохраняется и в старославянском переводе. Очевидно, что старославянская форма происходит непосредственно от греческого текста, судя по ее графической (и фономорфологической) реализации.

13:24

Греч. *καὶ ἡ σελήνη οὐ δώσει ...*

Лат. *et luna non dabit splendorem suum...*

Ст.сл. *і луна не дастъ свѣта своего.*

В последнем случае, аргумент В. Погорелова [6, с. 3] — полностью обоснован. Слово *луна* могло быть перенесено только из латинского текста. Оно отсутствует в греческом оригинале, и было заимствовано в русский язык значительно позже [2].

Обороты

Интересно, что в греческом тексте, на который в основном опирается старославянский перевод, наблюдается ряд синтаксических конструкций, оборотов и идиом, которые, с высокой вероятностью, уже употреблялись в греческом разговорном языке ранних христианских общин. Как

отмечалось выше, такой вариант греческого языка включает определенное количество оборотов речи возможного латинского происхождения [18].

Иногда определенные идиоматические выражения и конструкции принадлежат общим культурно-языковым и литературным моделям, которые были характерными для греко-латинского культурного симбиоза в первых веках нашей эры. Далее, учитывая тот факт, что мы находимся на начальной стадии исследования, рассмотрим незначительное количество оборотов.

2:23

Греч. (...) *ὁδὸν ποιεῖν*

Лат. *iter facere: et factum est iterum cum sabbatis ambularet*

Ст.сл. *пѣть творити: і начаша оученици его пѣть творити*

Выражение "iter facere" является характерным для латинского языка. Такой оборот речи используется в произведениях Цицерона, Цезаря и др., как свидетельствуют данные Словаря латинского языка [23, с. 799]. Однако, подобный оборот также засвидетельствован и в классическом греческом языке. Поэтому исключаем его латинское происхождение, что допускал Smith [18, с. 58] в пользу приведенной выше теории о том, что многочисленные конструкции и обороты речи относятся к общим греко-латинским культурно-литературным и языковым моделям. Такие наблюдения также касаются трактовки следующих выражений в старославянском языке: а) *quod est* для греческого *ὁ ἐστιν*, которое является довольно распространенной конструкцией в евангельском тексте (3:17, 7:11, 15:16, 12:42 и т.д.); б) *satis facere* для греческого *ἱκανὸν ποιῆσαι* и др., например:

3:17

Греч. *καὶ Ἰάκωβον τὸν τοῦ Ζεβεδαίου [...] ὁ ἐστιν Υἱοὶ Βροντῆς*

Лат. *et Iacobum Zebedaei et Iohannem fratrem Iacobi et inposuit eis nomina Boanerges quod est Filii tonitruu*

Ст.сл. *І ѿкова зеведеова і нанна брата і ѿковѣ і нарече іма [...] еже естъ сна громава.*

15:15

Греч. *ὁ δὲ Πιλᾶτος βουλόμενος τῷ ὄχλῳ τὸ ἱκανὸν ποιῆσαι [...]*

Лат. *satis facere: Pilatus autem volens populo satisfacere dimisit illis Barabbam et tradidit Iesum flagellis caesum ut crucifigeretur.*

Ст.сл. *Пилатъ же хотѣ народу похотѣ сътворити поустити имъ вараавѣ.*

Существует еще целый ряд конструкций, приведенных В. Погореловым [6, с. 3-10], что позволяет предположить прямое влияние латинской Вульгаты на старославянский перевод Евангелия, ср. 5:23 Греч. *ἐσχάτως ἔχει*; лат. *in extremis esse*; ст.сл. *на коньчинѣ естъ*; 9:50 Греч. *καὶ εἰρηνεύετε*; Лат. *et pacem habete*; ст.ст. *миръ имѣвите* и т.д. По этой причине, а также для более четкой интерпретации функции латинского языка в процессе формирования старославянского языка, изучение влияния латинской Вульгаты на старославянский перевод заслуживает отдельного и более скрупулезного анализа.

Заключение

Исследование показало, что лексические и, частично, синтаксические параллелизмы латинского происхождения не могут быть приписаны исключительно переводческим моделям и формулам, вроде буквального перевода греческого оригинала. На самом деле, передача латинизмов не всегда указывает на дословный перевод в сравниваемых текстах.

Греческая версия Евангелия последовательно использует те же самые латинизмы, как, например, *κεντριών*, тогда как старославянский перевод часто заменяет его славянской калькой *сотникъ*. Это означает, что латинское влияние на греческий текст в первых веках нашей эры было более значительным, чем во времена первых старославянских переводов, что вполне логично предположить.

В случае греческого текста, речь идет о внутренних латинизмах, типичных для греческого разговорного языка ранних христианских общин. Напротив, присутствие латинизмов в старославянском тексте можно объяснить следующим образом:

а) латинизмы являются исключительно результатом перевода с греческого текста, в котором греческий язык выступает в роли языка-посредника;

б) переводчик, по мнению Погорелова, также "заглядывал" в латинскую Вульгату;

в) вероятно, определенные лексические латинизмы и некоторые обороты были уже давно усвоены славянами в устной форме, о чем свидетельствует синонимический выбор переводчика.

Выбранные нами лексические латинизмы преимущественно совпадают с латинскими словами, которые, согласно этимологическим источникам, проникли в протославянские диалекты со II-ого по VII-ой века н.э. Эти слова указывают на специфические римские реалии и представляют новые понятия даже для такой закрытой к инновациям системы как греческий язык.⁷

Аспекты перевода Евангельского текста – многогранны. В этой статье рассматривалось лишь небольшое количество латинизмов, преимущественно лексического характера. Все приведенные латинские слова, которые присущи греческому тексту, не всегда дословно передаются в старославянском переводе. На основе еще не завершеного анализа Евангельского текста, можно прийти к предварительным выводам:

а) переводчик показывает достаточно адекватное знание греческого и латинского языков;

б) синонимический выбор переводчика подтверждает, что словарный запас старославянского языка не был ограниченным;

в) греческий текст уже содержит определенное количество латинизмов, часть которых отображается в старославянском переводе.

Поэтому, на данном этапе исследования можно подтвердить предположения о том, что корректный анализ латинского влияния на старославянский язык должен, прежде всего, учитывать степень присутствия латинских элементов в греческих и других языковых источниках ранней христианской эры.

1. Алексеев А.А. Текстология славянской Библии / А.А. Алексеев. – Санкт-Петербург, 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bibllys.narod.ru/olderfiles/3/s-text.pdf>. 2. Воронков А.И. Латинское наследие в русском языке: Словарь-справочник / Воронков А.И., Поняева Л.П., Попова Л.М. - М. : Флинта: Наука, 2002. - 432 с. 3. Десницкая А.В. О ранних балкано-восточнославянских лексических связях / Десницкая А.В. // Вопросы языкознания, 1978. - № 2. – С. 42-

51. 4. Карачорова И. Към въпроса за Кирило-Методиевия старобългарски превод на Псалтира / Карачорова И. // Кирило-Методиевски студии, 1989. - Кн.6. - С. 130-245. 5. Мещерский Н.А. Источники и состав древней славяно-русской переводной письменности IX-XV веков. Ленинград, 1978. 6. Погорелов В.А. Из наблюдений в области древнеславянской литературы / Погорелов В.А. // Sborník filosofické fakulty university Komenského v Bratislavě, 1925. - R.3. - № 32 (6). - S. 3-20. 7. Aune D. The New Testament in its literary environment. Westminster 1987. 8. Castiglioni L., Mariotti S. II: Vocabolario della lingua latina. Torino, 1986. 9. Del Gaudio S. Latin – Proto Slavic Language Contacts and their reflexes in Early Old Church Slavonic Texts. / Del Gaudio S. // Garzaniti M. et alii (a cura di). Contributi italiani al XV Congresso Internazionale degli Slavisti. Firenze University Press, 2013. - Pp. 49-75. 10. Horálek K. Evangeliaře a čtveroevangelia. Praha, 1954. 11. Huntley D. Old Church Slavonic. / Huntley D. // B. Comrie, G.C. Corbett (eds.). The Slavonic Languages. London-New York, 2002. - Pp. 125-187. 12. Jagić V. Quattuor Evangeliorum codex glagoliticus, olim Zographensis nunc Petropolitanus. Berlin, 1879. 13. Meillet A. L'hypothèse d'une influence de la Vulgate sur la traduction vieux-slave de l'Évangile / Meillet A. // Revue de études slaves, 1926. - T.6. - Pp. 34-41. 14. Novum Testamentum Graece. Aland K. & B. Aland, Karavidopoulos J., Martini C.M., Metzger B.M. (eds.). Stuttgart, 1993. 15. Rużycka R. Das syntaktische System der altkirchenslavischen Partizipien und sein Verhältnis zum Griechischen (Veröffentlichungen des Instituts für Slawistik 27). Berlin: Deutsche Akademie der Wissenschaften, 1963. 16. Schröter J. The Gospel of Mark. In: Aune, David E. (ed). The Blackwell Companion to the New Testament. Blackwell Companions to Religion. Oxford, 2010. 17. Sloňsky St. O rzekomym wpływie łacienskiej Vulgaty na starsłowiański przekład ewangelji / Sloňsky St. // Slavia, 1927-28. - T. 7. - S. 246-264. 18. Smith, Barry D. Introducing the New Testament: A Workbook. Moncton, NB, Canada: Crandall Univ., 2010. 19. Thomson F.J. Early Slavonic Translations – an Italo-Greek connection? / Thomson F.J. // Slavica gandensia, 1985. - № 12. - Pp. 221-234. 20. Vajs J. Jaký vliv měla latinská Vulgata na staroslavanský překlad evangelní / Vajs J. // Slavia, 1926-27. - T. 5. - S. 158-162. 21. Večerka R. Altkirchenslavische (altbulgarische) Syntax. Monumenta Linguae Slaviae Dialecti Veteris. Fontes et Dissertationes, 27. Freiburg i.Br., 1989. 22. Viscidi F. I prestiti latini nel greco antico e bizantino, Padova 1944. 23. http://www.vatican.va/archive/bible/nova_vulgata/documents/nova-vulgata_nt_evang-marcum_lt.html (03.09.2013) 24. <http://www.drbo.org/> lvb/

- chapter/48001.htm (Latin Vulgate, Clementine. 21.09.2013)
25. http://www.abbaziadipulsano.org/home/en/documenti/view.download/512-vangelo-secondo-marco_greco-italiano (21.09.2013)
26. http://www.famigliedellavisitazione.it/wp/wp-content/uploads/Lectio/Archivi/02marco/Vangelo%20Marco_interlin%20con%20note.pdf (21.09.2013)
27. <http://www.greeknewtestament.com/index2.htm> (21.09.2013)

1. Alekseev A.A. Tekstologija slavjanskoj Biblii / A.A. Alekseev. – Sankt-Peterburg, 1999 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://biblys.narod.ru/olderfiles/3/s-text.pdf>. 2. Voronkov A.I. Latinskoe nasledie v russkom jazyke: Slovar'-spravochnik / Voronkov A.I., Ponjaeva L.P., Popova L.M. – M. : Flinta: Nauka, 2002. – 432 s.
3. Desnickaja A.V. O rannih balkano-vostochnoslavjanskih leksicheskikh svjazjah / Desnickaja A.V. // Voprosy jazykoznanija, 1978. – № 2. – S. 42-51. 4. Karachorova I. Kom voprosa za Kirilo-Methodievia starobolgarski prevod na Psaltira / Karachorova I. // Kirilo-Methodievski studii, 1989. – Kn.6. – S. 130-245. 5. Meshherskij N.A. Istochniki i sostav drevnej slavjano-russkoj perevodnoj pis'mennosti IX-XV vekov. - Leningrad, 1978.
6. Pogorelov V.A. Iz nabljudenij v oblasti drevneslavjanskoj literatury / Pogorelov V.A. // Sbornik filosofické fakulty university Komenského v Bratislavě, 1925. – R.3. – № 32 (6). – S. 3-20. 7. Aune D. The New Testament in its literary environment. - Westminster 1987. 8. Castiglioni L., Mariotti S. IL: Vocabolario della lingua latina. Torino, 1986. 9. Del Gaudio S. Latin – Proto Slavic Language Contacts and their reflexes in Early Old Church Slavonic Texts. / Del Gaudio S. // Garzaniti M. et alii (a cura di). Contributi italiani al XV Congresso Internazionale degli Slavisti. Firenze University Press, 2013. – Pp. 49-75. 10. Horálek K. Evangeliáre a čtveroevangelia. Praha, 1954. 11. Huntley D. Old Church Slavonic. / Huntley D. // B. Comrie, G.C. Corbett (eds.). The Slavonic Languages. London-New York, 2002. – Pp. 125-187. 12. Jagić V. Quattuor Evangeliorum codex glagoliticus, olim Zographensis nunc Petropolitani. – Berlin, 1879. 13. Meillet A. L'hypothèse d'une influence de la Vulgate sur la traduction vieux-slave de l'Évangile / Meillet A. // Revue de études slaves, 1926. – T.6. – Pp. 34-41. 14. Novum Testamentum Graece. Aland K. & B. Aland, Karavidopoulos J., Martini C.M., Metzger B.M. (eds.). – Stuttgart, 1993. 15. Ružycka R. Das syntaktische System der altkirchenslavischen Partizipien und sein Verhältnis zum Griechischen (Veröffentlichungen des Instituts für Slawistik 27). – Berlin: Deutsche Akademie der Wissenschaften, 1963. 16. Schröter J. The Gospel of Mark. In: Aune, David E. (ed). The Blackwell Companion to the New Testament.

Blackwell Companions to Religion. Oxford, 2010. 17. Sloňsky St. O rzekomym wpływie łacienskiej Vulgaty na starosłowiański przekład ewangelji / Sloňsky St. // *Slavia*, 1927-28. – T. 7. – S. 246-264. 18. Smith, Barry D. *Introducing the New Testament: A Workbook*. Moncton, NB, Canada: Crandall Univ., 2010. 19. Thomson F.J. Early Slavonic Translations – an Italo-Greek connection? / Thomson F.J. // *Slavica gandensia*, 1985. – № 12. – Pp. 221-234. 20. Vajs J. Jaký vliv mela latinská Vulgáta na staroslavanský překlad evangelní / Vajs J. // *Slavia*, 1926-27. – T. 5. – S. 158-162. 21. Večerka R. *Altkirchenslavische (altbulgarische) Syntax*. Monumenta Linguae Slavae Dialecti Veteris. Fontes et Dissertationes, 27. Freiburg i.Br., 1989. 22. Viscidi F. *I prestiti latini nel greco antico e bizantino*, Padova 1944. 23. http://www.vatican.va/archive/bible/nova_vulgata/documents/nova-vulgata_nt_evang-marcum_it.html (03.09.2013) 24. <http://www.drbo.org/lvb/chapter/48001.htm> (Latin Vulgate, Clementine. 21.09.2013) 25. http://www.abbaziadipulsano.org/home/en/documenti/view.download/512-vangelo-secondo-marco_greco-italiano (21.09.2013) 26. http://www.famgliedellavisitazione.it/wp/wp-content/uploads/Lectio/Archivi/02marco/Vangelo%20Marco_interlin%20con%20note.pdf (21.09.2013) 27. <http://www.greeknewtestament.com/index2.htm> (21.09.2013).

Del Gaudio S. Some aspects of Latin language's influence on the old slavonic translation of the Gospel of Mark

A study of the interrelation between Greek, in its early middle and Byzantine varieties, Latin and Old Church Slavonic is significant for a more exact reconstruction of the influence Latin exerted on the early development of Slavic languages.

The importance of Greek lexical-grammatical and literary-stylistic patterns in the formation of Old Church Slavonic is underlined in the majority of traditional researches on this topic. The presence of "sporadic" Latinisms in Old Church Slavonic texts is traditionally interpreted as the result of translation activities accomplished in some regions of the "Slavia Romana", e.g. Great Moravia, Pannonia etc. The fallacy of such an assumption was already demonstrated in previous contributions in which we adopted an ethnolinguistic approach to clarify these aspects, suggesting a new insight into the problem.

In the present article we aim at analyzing some lexical and, to a lesser extent, morpho-syntactic Latinisms occurring in one of the earliest translations of St. Mark's Gospel (Zograph Gospel), emphasizing the fact that a certain number of Latin words and set phrases were already present in Greek, and other languages of the late antiquity, e.g. Proto-Slavic "dialects" etc., well before the appearance of Slavic writing. Therefore these Latinisms must have been known to the Slavic translators and might have directly entered the Old Church Slavonic texts not necessarily through the mediation of translation activities.

Key words: Latin words, St. Mark's Gospel, Old Church Slavonic language.

Дель Гаудіо С. Деякі аспекти впливу латинської мови на старослов'янський переклад Євангелія від Марка.

Враховуючи істотний вплив латинської мови на культурно-мовну панораму "слов'ян" та інших цивілізацій античності й раннього Середньовіччя, ми припустили, що мови-посередники, як, наприклад, грецька, ймовірно, вже мали синтаксично-стилістичні зразки та лексеми латинського походження. Тому неможливо розглядати всі латинізми, що існують у старослов'янських перекладах, винятково як результат перекладацької діяльності, пов'язаної з територіями, на яких було здійснено переклади, як це часто обґрунтовується у дослідженнях зі старослов'янської мови.

У даному дослідженні зіставлено грецьку версію Євангелія від Марка, латинську Вульгату та старослов'янський переклад Євангелія (за виданням Зоґр. Єв.) з метою подальшого аналізу лексичних латинізмів і меншою мірою зворотів, можливо, латинського походження, що представлені в грецькомовному тексті та повторюються у старослов'янських перекладах.

Ключові слова: латинізми, Євангеліє від Марка, старослов'янська мова.